

7. *Молчановский В.В.* Преподаватель русского языка как иностранного: Опыт системно-функционального анализа. М., 1998. 320 с.

8. *Петровская Л.А.* Гуманистическая ориентация педагогического общения и современная школа // Инновационное обучение: стратегия и практика. / Под ред. В.Я. Ляудис. М.: МГУ, 1994. С. 50-59.

9. *Сковородников А.П.* О понятии «коммуникативная компетенция» // Культура речевого общения в ОУ разных уровней. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ачинск, 2003. С. 95-105

10. *Харченко Е.В.* Варианты речевого поведения профессиональных коммуникаторов // Вопросы филологии. 2003. № 1. С. 9-14.

11. Hymes D. Communicative Competence // Sociolinguistics. Ed. By J.B. Pride, J. Holmes. - Harmondsworth, 1972.

УДК 377.3(470.5)(09)

А. В. Моисеев

A. V. Moiseev

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург
Russian state professional pedagogical university, Ekaterinburg

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
ФОРМ РЕМЕСЛЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В УРАЛЬСКОМ
РЕГИОНЕ В XVII–XVIII ВВ.¹**

**THE FORMATION OF THE INSTITUTIONAL FORMS
OF TRADE EDUCATION IN URAL REGION
IN THE XVII – XVIII CENTURIES**

В статье рассматриваются особенности становления институционального обучения ремесленным видам деятельности на Урале в XVII – XVIII вв. Раскрывается специфика частных государственных и общественных форм передачи профессионального опыта и мастерства. Анализируются основные требования к организации и содержанию обучения. Приводятся ключевые компоненты системы ремесленного обучения, в ходе реализации которых достигалось развитие способностей обучающихся к предметной практической деятельности. На примере фактологического материала выявляются основные формы, методы и средства, применявшиеся в процессе подготовки мастеров ремесленных профессий. Сквозь призму прошлого рассматривается ценность ремесленного труда как средства творческого развития и самоактуализации личности. Автор статьи делает попытку актуализировать значение историко-педагогического наследия отечественной ремесленной школы в новых образовательных реалиях.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки, проект № 2014/393 «Теоретические и технологические основы возрождения социального слоя ремесленников-предпринимателей в России».

Ключевые слова: институциональные формы обучения, ремесленные профессии, Уральский регион, историко-педагогическое наследие.

The article deals with the specific factors of the formation of institutional education for trade activities in Ural region in the XVII – XVIII centuries. The specification of private, state and community forms of trade skills and craftsmanship translation is widely opened. Basic management and content requirements for education are analyzed. Key components of trade education centered on students' practical skills abilities development are stated. Basic forms, methods and means used in the process of crafts professions masters' training are shone on the base of factual material. The significance of trade as a mean of personal creative development and self actualization is set through the prism of the past. The author attempts to actualize the significance of historical-pedagogical inheritance of domestic trade education in conditions of new educational realities.

Index terms: institutional forms of education; crafts professions, Ural region, historical-pedagogical heritage.

На протяжении многих веков обучение ремесленным видам деятельности играло важную роль в формировании молодого поколения, его профессиональном и социальном становлении. Ремесленничество как социальный институт включало в себя определенную духовно-ценностную основу, национальные традиции, экономические формы и нормативно оформленные процедуры функционирования. Все это обусловило природу и характер ремесленной деятельности и, соответственно, профессиональную подготовку ее субъекта. За последнее столетие многие важные факторы ремесленничества были утрачены, что дало толчок новому осмыслению и пониманию его историко-педагогического наследия.

Наблюдаемый в настоящее время рост удельного веса ремесленничества в хозяйственной сфере позволяет специалистам утверждать, что возрождение ремесленного образования для России является весьма актуальной научной проблемой и приоритетной практической задачей [9, с. 63]. Обозначенная проблема во многом определяется и обеспечивается историческими изысканиями, а также теоретическим осмыслением накопленного педагогического опыта. С одной стороны, это продиктовано необходимостью восполнения утраченной преемственности, с другой стороны – формированием новых образовательных ориентиров и ценностных установок. В рамках данной статьи будут рассмотрены особенности становления институциональных форм *ремесленного обучения* на Урале в XVII–XVIII вв.¹

¹ Под ремесленным обучением здесь и далее нами понимается вид профессиональной подготовки, связанный с созданием материальных продуктов утилитарно-бытового и художественно-эстетического назначения.

На рубеже XVI–XVII в. одними из первых в России практическую реализацию идеи обучения крепостных людей различным ремеслам осуществили уральские предприниматели из рода Строгановых. В своих вотчинах (Сольвычегодск, Усолье, Ильинское) они организовали учебные мастерские, ставшие на Урале прообразом профессиональной школы ремесленного труда. В строгановских «школах» был разработан «Лицевой иконописный подлинник», представлявший собой пособие по освоению иконографических композиций. Данное пособие использовалось в процессе подготовки молодежи к труду в иконописных и золотошвейных мастерских. Начинающие ученики осваивали по нему основы ремесла, а подготовленным пособие служило эталоном профессионального мастерства по иконографии, оттолкнувшись от которого они творчески решали задачи цветопластики, колорита, орнаментики, демонстрируя, таким образом, более продуктивный результат обучения. Такой подход, безусловно, способствовал профессиональному развитию и творческому совершенствованию личности обучаемого. Заметим, что современными исследователями это рассматривается «наиболее ценным эвристическим и логико-аналитическим результатом... образования» [6, с. 6].

Освоение ремесленных видов труда не редко сочеталось с обучением грамоте, но при этом «высокий уровень владения ремеслом... не находился в прямой зависимости от уровня книжной образованности мастера» [3, с. 99]. Очевидно, что передаваемый от одного поколения к другому профессиональный опыт и традиции ремесленной деятельности заменяли собой книжные знания. Так, для строившегося в 1687 г. в Соликамске Богоявленского собора колокола отливали мастера Яков и Иван Лодыгины, не знавшие книжной грамоты, однако в совершенстве владевшие своим ремеслом, следовательно, имевшие познания в области математики, химии, металлургии т.д.

В XVII в. в Соликамске развивается производство керамического изделия – материала, применявшегося в строительстве. Изделия изготавливались из красной глины, в основе своей имели рельефно-полихромную форму. Однако зачастую украшались цветными глазурями и эмалями, элементами декоративной пластики. Обучение данному виду ремесла продолжалось до тех пор, пока ученик не становился самостоятельным работником-профессионалом, и носило диверсифицированный характер, когда в процессе освоения основной своей профессии «изразечника» обучаемый овладевал рядом дополнительных специальностей и специализаций: фор-

мовщика, резчика, гончара, глазировщика, эмалиера и т.д. При этом выполнял не отдельные функции и операции, а осуществлял интегральную социально-производственную деятельность.

Исследователи отмечают, что «становление и развитие профессий всегда было сложным противоречивым процессом. Он одновременно осуществлялся и как интеграция различных функций, и как дифференциация» [3, с. 98]. Так, профессия серебряника в усольских горницах Строгановых XVII в. включала комплекс специальных навыков и умений работы с материалом (чеканка, финифть, гравировка, червление, скань), многие из которых впоследствии развивались в отдельные самостоятельные профессии. В то же время такой мастер оставался профессионалом-серебряником.

В 20-е гг. XVIII в., по инициативе В.Н. Татищева, при казенных заводах Екатеринбурга, Уктуса, Алапаевска, Кунгура, Соликамска учреждаются горнозаводские школы, где наряду с механикой и горным делом осваивается токарное, столярное, оружейное, плотницкое, паяльное, камнерезное, гранильное ремесло (считалось, что практические знания основных ремесел «каждому ученику полезны и нужны»). В 1737 г. Екатеринбургская школа при Канцелярии горных заводов также преобразуется в горнозаводскую. В ней ведется подготовка по профессиям: чертежник, топограф, камнерез, столяр-краснодеревщик. При Троицком заводе (основанном под Соликамском в 1743 г.) учреждается школа, в которой осуществляется подготовка мастеров-ремесленников различной профилизации: резчики по меди, литейщики, чеканщики.

Основные требования к организации и содержанию обучения были сформулированы в разработанной В.Н. Татищевым инструкции «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать» (1736 г.). Данный документ определял механизмы обеспечения связи общеобразовательной подготовки с профессиональной, обосновывал необходимость соединения теоретического обучения с практической деятельностью в сфере материального производства, устанавливал режим учебных занятий, регламентировал требования, предъявляемые к нравственному воспитанию учащихся. Среди прочего, в инструкции предписывалось: «Понеже при заводах обучающимся для собственной пользы, чтоб в чины правления происходить и для пользы заводов, нужно разным необходимым к тем искусствам и ремеслам обучаться, яко: архитектура или учение строений, наука знаменования и живопись к той же архитектуре и прочим наукам в помощь весьма полезна, каменья резать и гранить» [8, с. 172]. С позиций современ-

ной педагогики это можно рассматривать не только как прообраз профильного обучения и построения индивидуальной образовательной траектории ученика, но и как условие достижения им социальной компетентности [4, с. 62]. Значительный интерес также представляет работа В.Н. Татищева «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах» (1733 г.), в которой он рекомендовал: «чтобы ученики охотнее и скорее обучались, при этом меньше надзирания и принуждения требовали, для чего использовать похвалу».

Таким образом, побуждение к учению основывалось на использовании преимущественно положительных мотивов и стимулов, а также поддержке склонности к постоянному проявлению трудолюбия и старательности. Одним из первых В.Н. Татищев применил методику взаимного обучения, суть которой заключалась в том, что старшие по возрасту и уровню подготовки ученики обязывались обучать младших. Позднее данная методика получила известность как «методика Белл-Ланкастера», разработанная в конце XVIII в. британскими учеными и взятая за основу отечественным образованием на более позднем этапе [6, с. 9].

С середины XVIII в. на Урале создаются учебные заведения и при частных заводах. Так, в 1758 г. Н.А. Демидов учреждает в Нижнем Тагиле горнозаводское училище, в котором теоретическая подготовка дополнялась практическим обучением. Его необходимость обосновывалась наказом В.Н. Татищева, в котором содержался такой пункт: «Когда некоторые возрастные обучатся геометрии, оных немедленно определять в работы, к каким делам кто охоту возымеет...». И еще: «велеть ученикам...не токмо присматриваться, но и руками по возможности применяться в искусстве ремесла, в чем оное состоит - внятно уведомиться и рассуждать: из чего лучше или хуже может быть, которые мастера ремесел должны им открывать» [7, с. 316]. При обучении крепостные тагильских заводов ориентировались не только на получение знаний по профессии, но и на то, чтобы впоследствии молодые специалисты могли сами заниматься педагогической деятельностью, то есть каждый крепостной мастер должен был готовить учеников [10, с. 52], выполняя, таким образом, две функции – производительную и педагогическую.

В хозяйстве заводчиков Демидовых активно применялась и такая образовательная форма, когда в роли наставника выступал крепостной ремесленник, которого «обязывали обучать и передавать... приемы и навыки своей профессии, приобретенные... [им в свою очередь] самостоятельно в

процессе непрерывной практической деятельности» [10, с. 52]. Так согласно предписанию Н.А. Демидова за 1778 г. для освоения слесарного и лакового дела в мастерскую, принадлежавшую крепостному тагильских заводов А.С. Худоярову с сыновьями, определялись ученики: Назар Мошинцов, Василий Морозов, Петер Морозов, Терентий Куликов. Их обучение продолжалось на протяжении нескольких лет и базировалось на методе личностного показа наставником приемов исполнительского мастерства. Например, как «работать красками, серебром и золотом и металлическими песками на меди, железе, бумаге и дереве, ... цыровить золотом и черние по разным землям на столах, комодах и других вещах... и все таковые вещи разными лаками покрывать, составлять краски и лаки самые прочные и хорошего цвета» [1].

Помимо обучения при государственных и частных заводах в Зауралье в XVIII в. развивались общественные формы передачи профессионального опыта и мастерства, создавались товарищества и цеховые корпорации, объединявшие ремесленников одной профессии. Внутри них осуществлялась подготовка молодежи к определенному виду ремесленной деятельности, которая, как правило, сочеталась с обучением элементарному чтению, счету, письму. Известно, что при Далматовском Успенском, Верхотурском Николаевском и других крупных монастырях также велось групповое обучение различным ремеслам в сочетании с общим образованием.

Таким образом, обучение ремесленным видам деятельности в рассматриваемый период происходило непосредственно в процессе социально-производственной деятельности. Основу содержания обучения составлял комплекс знаний, включавший в себя следующие виды знания: о предмете и его производстве; о материале, из которого произведен предмет; о происхождении предмета и материала; об овладении способом производства предмета; о применении предмета [3, с. 100]. К этому следует отнести овладение учащимися практическими умениями и навыками работы с материалом.

Производственные методы и приемы заменяли собой педагогические. Это придавало подготовке ремесленника особый характер, который позволяет говорить о наличии в нем тесной связи производственного и педагогического компонентов обучения. В рассматриваемый период между образовательной и производственной деятельностью не было еще «посредника» в виде педагогической науки,

поэтому обучение носило во многом так называемый «рецептурный характер». Производственные приемы, методы и секреты становились педагогическими приемами, методами и секретами. Будущих мастеров одновременно учили и тому, «как делать», и тому, «как обучать других».

Чаще всего, начальный этап обучения предполагал задействование обучаемого в простых технических операциях, например, вымачивание паволоки или серпянки, творение левкаса, составление санкиря. Постепенно обучаемый овладевал более сложным технологическим циклом: цыровил золотом, работал металлическими песками и плавями, чернил по разным землям и т. д.

Притом, что обучение ремесленным видам труда носило диверсифицированный характер, выбор специализации определяло то, к какому мастеру (личнику, доличнику, уставщику) попадал ученик. Вместе с тем, не специализация, а уровень мастерства определял профессиональный статус ремесленника. Степень достигнутых в ходе обучения результатов, в свою очередь, зависела от личностных качеств наставника, в мастерской у которого осваивалось то или иное ремесло. Следовательно, в содержании подготовки ремесленника существенную роль играл «взаимообуславливающий характер отношений между личностными и профессиональными составляющими» [11, с. 288].

Немалая роль отводилась нравственной подготовке будущего ремесленника к выполнению своих профессиональных функций (производственно-трудовых, идеально-проективных). Это способствовало его профессиональной социализации и самоактуализации. Данное обстоятельство в значительной степени обуславливается и самим характером ремесленной деятельности, в которой личный труд соединен с целым рядом коммуникативных и организационных качеств.

Однако обучение было достаточно синкретичным: ученики обучались производя и производили обучаясь. Постигание учебного материала опиралось на предшествующий опыт, на факты, умозаключения, выводы, традиции. Категория «традиция», наряду с локальной культурной традицией (каноном), охватывала технологии, связанные со способами и приемами обработки материала, ассортимент изделий, формы организации производства и организационно-педагогические формы подготовки мастеров-ремесленников. В практическую производственную деятельность был также включен процесс воспитания.

В связи с этим, характеризуя деятельность своеобразных обучающих центров, возникавших на Урале в XVII – начале XVIII вв., можно говорить о неразрывном единстве производственного и образовательного процессов. Апеллируя к учению Ф. Энгельса о трех видах производства (производстве вещей, производстве людей и производстве идей), Н.К. Чапаев утверждает, что «на данном уровне... производство вещей, производство и воспроизводство людей, как социальных субъектов, составляли одно синкретическое целое» [11, с. 287]. Такое обучение создавало культурно-продуктивную преемственность поколений и идентифицировало национально-культурную целостность социума, крепило, как отмечает С.З. Гончаров, традиционное общество «снизу» [2, с. 16].

В силу этого специфика ремесленного ученичества состояла, прежде всего, в развитии способностей обучающихся к предметной практической деятельности. Это достигалось посредством реализации следующих компонентов системы ремесленного обучения: трансляции профессионального опыта; сохранении и обобщении профессионального опыта; осмыслении и модификации профессионального опыта.

Сам процесс освоения навыков ремесла базировался на следующих методах и средствах обучения [5, с. 93]:

- последовательное овладение навыками работы с инструментами и материалами;
- непосредственная преемственная связь с опорой на предшествующий положительный опыт и традиции изготовления изделий;
- опытно-пробное постижение новых материалов и технологических приемов исполнительского мастерства;
- многократное копирование образца изделия со стремлением к его полному воспроизведению (идентичности);
- имитация, точное повторение образца и стремление к сохранению в новых изделиях основных признаков оригинала, но без обязательной идентичности;
- внешний контроль результативности обучения посредством постоянного сопоставления образца с изготавливаемым изделием;
- стимулирование освоения основ мастерства, поддержка склонности к постоянному проявлению трудолюбия и старательности.

Исследование закономерностей и идей, позволяющих прогнозировать, проектировать и организовывать образовательный процесс, относится к числу основных тенденций, определяющих развитие современной

профессиональной школы. При этом приоритетом в изучении фундаментальных основ профессионального образования было и остается постижение *историко-педагогического наследия*, к которому в контексте нашего исследования относятся цели обучения и воспитания, принципы, содержание, методы, средства и формы, а также педагогические условия, которые содержат описание и анализ совокупности актуальных, полностью пригодных для реализации сегодня положений, образцов, способствующих совершенствованию подготовки будущих ремесленников. Историко-педагогическое наследие требует бережного сохранения и передачи из поколения в поколение. Возможно, что в близком или отдаленном будущем, по мере совершенствования существующих и утверждения принципиально новых регулятивных основ ремесленной деятельности и подготовки кадров для ремесленного сектора экономики, историко-педагогическое наследие отечественной ремесленной школы будет возвращено и востребовано в новых образовательных реалиях.

Список литературы

1. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 302. Л. 1, 2.
2. Гончаров С.З. Креативность ремесленной деятельности // III Худояровские чтения. – Н. Тагил: Медиа-Принт, 2008. – С. 14-16.
3. Горнозаводские школы как феномен русской педагогической культуры / Н.К. Чапаев [и др.]. – Екатеринбург: Рос. гос. проф.- пед. ун-т, 2008. – 196 с.
4. Грибенюк Г.Г. Педагогические условия формирования социальной компетентности обучающихся горнозаводских школ Урала // Педагогическое образование в России. – 2008. – № 1 (2). – С. 60-62.
5. Днепров, С.А., Максяшин А.С. Генезис художественного образования в области изобразительного искусства Урала (методология, история и перспективы) // Образование и наука. Изв. УрО РАО. – 2007. – № 6 (48). – С. 89-100.
6. Днепров С.А., Максяшин А.С. Художественное образование в области изобразительного искусства Урала как зеркало модернизаций XVIII-XX веков // Педагогическое образование в России. – 2010. – № 2 (9). – С. 6-15.
7. Заводской устав В.Н. Татищева (1734-1736 гг.) // Горный журнал. – СПб., 1831. Ч. 3. Кн. 9. – С. 316-319.
8. Инструкция В.Н. Татищева о порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах // Ист. архив. – М., 1950. Т. V. – С. 166–178.
9. Романцев Г.М., Ефанов А.В. Ремесленники XXI века: впереди эпоха Ренессанса // Аккредитация в образовании. – 2012. – № 12 (60). – С. 62–64.
10. Силонова О.Н. Крепостные художники Демидовых. Училище живописи. Худояровы. XVIII – XIX века. Из истории подготовки специалистов художественных и художественно-ремесленных профессий Демидовыми. – Екатеринбург: Баско, 2007. – 416 с.
11. Чапаев Н.К. Реинтегративная миссия ремесленного образования // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России. – Екатеринбург: Рос. гос. проф.- пед. ун-т, 2011. – С. 285-291.